

Священномученик Павел

родился в 1894 году в селе Карпово Дмитровского уезда Московской губернии в семье священника Иоанна Фелицына. В 1910 году Павел окончил Дмитровское духовное училище, а в 1914 году училище имени Шелапутина в Москве и поступил псаломщиком в Воскресенскую церковь в селе Карпово. В 1915 году он был мобилизован в действующую армию и во время боев в 1916 году попал в плен. Вернувшись на родину в 1918 году, он был назначен псаломщиком в Воскресенскую церковь.

15 ноября 1920 года епископ Дмитровский Серафим (Звездинский) рукоположил Павла Ивановича во диакона к этой церкви. В 1923 году диакон Павел был хиротонисан во священника к Николаевской церкви в селе Горки Дмитровского уезда.

4 апреля 1931 года отец Павел был переведен в Москву в храм Ризоположения в Леонове и поселился у Александры Ивановны Смирновой, муж которой, священник Владимир Смирнов, служил в Леонове до своей кончины в 1929 году. Дом принадлежал церкви, и здесь жил весь причт храма Ризоположения.

Отец Павел был арестован во время кровавых гонений на Русскую Православную Церковь 15 ноября 1937 года и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Спустя десять дней Александра Ивановна, вернувшись с работы, застала у себя в доме ожидающих ее сотрудников НКВД. Они предъявили ей ордер на обыск, затем прошли по комнатам, пересмотрели вещи в комоде, достали пластинки и патефон и завели его. Для сотрудников НКВД обыск был развлечением, и они стали требовать от Александры Ивановны и ее дочери, чтобы те поиграли им на фисгармонии. Дочь категорически отказалась, а Александра Ивановна, уступая насилию, немного поиграла. Сотрудники НКВД попросили, чтобы она подписала бумагу, что у нее нет к ним претензий, и предложили проследовать за ними. На вопрос, зачем и куда, один из них ответил: «Вы нам нужны для кое-каких сведений. Через час вы будете дома». В районном отделении НКВД сотрудник попросил Александру Ивановну назвать свои анкетные данные, а затем сказал: «У нас есть сведения, что у вас в доме проходят собрания контрреволюционного характера, следствием этих собраний стала агитация против выборов в Верховный Совет». Услышав навет, Александра Ивановна с возмущением его отвергла. Тогда следователь, заполнив протокол допроса, сказал: «Вы не волнуйтесь, значит, донесли на вас. Дело будет разбираться у следователя, будут вызваны свидетели, и все выяснится». Александру Ивановну перевели в тюрьму в Москве и больше уже на допросы не вызывали. Вернулась она домой с каторги лишь через восемь лет.

Священник Павел Фелицын был арестован вместе с другими священниками и мирянами, жившими в Леонове. Один из них, священник Александр Кедров, живший в Леонове, но служивший в обновленческой церкви на Пятницком кладбище, показал: «Я служу священником с 1919 года, раньше был тихоновской ориентации, а сейчас, с 1935 года, стал постепенно

отходить от тихоновцев, но Фелицын является убежденным тихоновцем и проявляет большую злобу к советской власти».

23 ноября 1937 года следователь допросил отца Павла.

— К Церкви какого направления вы принадлежите? — спросил он.

— Я принадлежу к тихоновской церкви, — ответил священник.

— Следствию известно, что вы на квартире встречались... и проводили контрреволюционную агитацию... Признаете, что это было? Так или нет?

— Нет, этого не было, ибо таких встреч на квартире и где бы то ни было не было, кроме как встреч мимоходом, и никакой контрреволюционной агитации против советской власти я не проводил.

По завершении следствия, 5 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Павла к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Священник Павел Фелицын скончался в заключении 17 января 1941 года и был погребен в безвестной могиле.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь». Тверь. 2005. С. 49–51

Источник: <http://www.fond.ru>